ПРАВООТНОШЕНИЯ В ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Выпуск 2/2022

Единый центр интеллектуальной собственности

«Скорость создания и внедрения инновационных решений в экономическую сферу значительно опережает развитие и юридическое закрепление таких правоотношений»

Перспективы развития цифровых технологий в сфере судопроизводства.
Джалилов Э.А., Джалилова Е.А.

Эффективные направления инноваций в экономике.
Отюбрин К.А.

Влияние уровня вовлеченности сотрудников на повышение дохода организации.
Хаятдинова Р.Р.

СОДЕРЖАНИЕ

- **Джалилов Э.А.**

К вопросу об уголовно-правовой охране топологий интегральных микросхем и селекционных достижений.....3

- **Джалилов Э.А., Джалилова Е.А.**

Перспективы развития цифровых технологий в сфере судопроизводства..... 11

- **Отюбрин К.А.**

Эффективные направления инноваций в экономике.....16

- **Хватов А.В.**

Совершенствование механизмов исполнения судебных решений на стадии исполнительного производства.....26

- **Хаятдинова Р.Р.**

Влияние уровня вовлеченности сотрудников на повышение дохода организации.....35

- **Пудовкин С.Е.**

Налоговый контроль как предпосылка наступления юридической ответственности за нарушения налогового законодательства в сфере инновационной экономики.....42

Главный редактор
Джалилова Е.А.
кандидат юридических наук

Редакционная коллегия:
Боброва Н.А.
доктор юридических наук
Джалилов Э.А.
кандидат юридических наук
Ильина Л.А.
доктор экономических наук
Клименко Т.М.
доктор юридических наук
Комаров С.А.
доктор юридических наук
Костин А.В.
кандидат экономических наук
Маркин А.В.
кандидат юридических наук
Станкин А.Н.
кандидат юридических наук
Тунтаев Р.И.
кандидат юридических наук
Хасаншин И.А.
кандидат экономических наук
Хачатуров Р.Л.
доктор юридических наук
Шайхуллин М.С.
доктор юридических наук

Учредитель:
ООО «Единый центр интеллектуальной собственности»
info@journal-innovation.ru
тел. 8(906)339-5000
www.journal-innovation.ru
Зарегистрировано:
Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации ЭЛ № ФС 77-80289
от 22 января 2021 г.

Дата выпуска:
01.12.2022 г.

Джалилов Эльвис Алимович
кандидат юридических наук,
проректор по научной и инновационной деятельности
ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет сервиса»,
Тольятти, Россия

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЕ ТОПОЛОГИЙ ИНТЕГРАЛЬНЫХ МИКРОСХЕМ И СЕЛЕКЦИОННЫХ ДОСТИЖЕНИЙ

Ключевые слова: уголовная ответственность, топология интегральных микросхем, селекционное достижение, интеллектуальная собственность, международное законодательство, программа для ЭВМ, объект права, правоохранный документ.

Анализируются причины отсутствия в механизме уголовно-правового регулирования отношений в сфере интеллектуальной собственности нормативных оснований для привлечения к ответственности за нарушение прав на топологии интегральных микросхем и селекционные достижения. Рассматривается международное законодательство и опыт зарубежных стран по правовому регулированию указанных объектов. Автор не соглашается с мнением, что гражданско-правовых механизмов достаточно для эффективной правовой охраны топологий интегральных микросхем и селекционных достижений и предлагает скорректировать действующее уголовное законодательство.

Dzhalilov Elvis Alimovich
Candidate of Law Sciences,
Vice-Rector for Research and Innovation Activities
«Volga State University of Service», Togliatty, Russia

ON THE ISSUE OF CRIMINAL LAW PROTECTION OF TOPOLOGIES OF INTEGRATED CIRCUITS AND BREEDING ACHIEVEMENTS

Keywords: criminal liability, topology of integrated circuits, selection achievement, intellectual property, international legislation, computer program, object of law, law enforcement document.

The author analyzes the reasons for the absence in the mechanism of criminal law regulation of relations in the field of intellectual property of normative grounds for bringing to responsibility for violation of rights to the topology of integrated circuits and selection achievements. The international legislation and experience of foreign countries on legal regulation of the specified objects is considered. The author does not agree with the opinion that civil law mechanisms are sufficient for effective legal protection of topologies of integrated circuits and breeding achievements and proposes to correct the current criminal legislation.

За пределами уголовно-правовой охраны в настоящее время оказались права на топологии интегральных микросхем и селекционные достижения. В доктрине права нет единой точки зрения на соотношение перечисленных выше объектов интеллектуальной собственности с авторскими, изобретательскими и патентными правами. Так, Е.В. Зыков, классифицируя объекты интеллектуальной собственности, выделяет права на результаты научно-технической деятельности, к которым, в том числе, относит права на селекционные достижения, патентные права, права на топологии интегральных микросхем, права на секрет производства (ноу-хау) [1, С.59]. В данном случае происходит смешение институтов подотрасли права интеллектуальной собственности.

А.П. Сергеев предлагает отнести топологии интегральных микросхем к объектам патентного права. Он также отмечает, что селекционные

достижения, как и изобретения, являются решениями конкретных практических задач, являясь при этом биологическими средствами [2, С.692]. Объединение указанных объектов интеллектуальной собственности А.П. Сергеев, по всей видимости, осуществлял, исходя из того, что все они требуют государственной регистрации, а их правовая охрана наступает с момента выдачи правоохранного документа. Однако возможность государственной регистрации законодатель предусматривает и в отношении программ для ЭВМ. При этом отнесение программ для ЭВМ к институту патентного права недопустимо в связи с наличием творческой составляющей, содержащейся в ее сущности, выражаемой в форме литературного произведения. В связи с этим, формирование институтов права интеллектуальной собственности по способу возникновения правовой охраны неоправданно. Ранее в настоящем исследовании отмечалось, что наиболее удачным способом формирования элементов системы права является их объединение по схожести предмета правового регулирования.

В международных договорах, регулирующих вопросы охраны объектов интеллектуальной собственности, предлагается иной взгляд на классификацию и способы охраны нетрадиционных объектов интеллектуальной собственности.

Согласно пункту 2 статьи 1 Парижской конвенции по охране промышленной собственности, к ее объектам относятся патенты на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, товарные знаки, знаки обслуживания. Так, в соответствии с указанным нормативно-правовым актом, промышленная собственность (в самом широком смысле слова) распространяется не только на промышленность и торговлю, но также и на объекты сельскохозяйственного производства и добывающей промышленности и на все продукты промышленного или природного происхождения (пункт 3 статьи 1) [3].

В пункте «b» статьи 27 Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (TRIPS) предлагается предоставлять охрану

сортов растений либо путем выдачи патентов, либо путем применения эффективной системы suigeneris, либо любым их сочетанием [4].

В.И. Еременко считает, что в России была введена специальная (suigeneris) правовая охрана топологий интегральных микросхем, отличающаяся и от патентной, и от авторско-правовой охраны [5, С.21]. С данной точкой зрения следует согласиться и обозначить оправданным выделение топологий интегральных микросхем в отдельный институт нетрадиционных объектов интеллектуальной собственности.

В связи с этим, представляется справедливой точка зрения И.А. Близнеца, который считает, что наиболее целесообразным является осуществление классификации интеллектуальной собственности непосредственно по видам ее объектов, с учетом их специфики, а также возможных способов охраны и степени законодательного обеспечения [6, С.187].

Выделение топологий интегральных микросхем, селекционных достижений и секрета производства (ноу-хау) могут охраняться с помощью одних и тех же уголовно-правовых механизмов, исходя из общей природы объектов посягательств преступлений.

И.Г. Кузьмина отмечает, что сопоставление перечней охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, установленных в статье 1225 ГК РФ, и уголовного законодательства РФ показало, что уголовно-правовой охране не подлежат селекционные достижения и топологии интегральных микросхем. Автор отмечает, что факт отнесения указанных объектов к результатам интеллектуальной деятельности, обозначенных в гражданском законодательстве, требует их уголовно-правовой охраны наряду с другими объектами интеллектуальной собственности. Данное мнение подкрепляется тем, что статья 1225 ГК РФ закрепляет право автора любого результата интеллектуальной деятельности воспользоваться уголовно-правовой охраной своего права авторства.

Согласно статье 1465 ГК РФ, исключительное право распространяется на секрет производства (ноу-хау) – на сведения любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и другие), в том числе о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, а также на сведения о способах осуществления профессиональной деятельности, которые имеют действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности их третьим лицам, к которым у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании, и в отношении которых обладателем таких сведений введен режим коммерческой тайны.

Коммерческая тайна в настоящее время подлежит уголовно-правовой охране в соответствии со статьей 183 УК РФ «Незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну». Положениями указанной статьи осуществляется охрана различных видов тайны, в том числе налоговой и банковской, которые не являются интеллектуальной собственностью. Таким образом, коммерческая тайна подлежит уголовно-правовой охране в рамках статьи 183 УК РФ, в первую очередь, как инструмент экономической деятельности, что обусловило структурное расположение рассматриваемой статьи в главе 22, посвящённой преступлениям в сфере экономической деятельности.

Следовательно, основным непосредственным объектом посягательств по статье 183 УК РФ являются общественные отношения в сфере предпринимательской деятельности.

Непосредственно к уголовно-правовой охране секрета производства (ноу-хау) относятся не все составы преступления, содержащиеся в данной статье. Ряд исследователей в качестве предмета посягательства по статье 183 УК РФ выделяют незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую тайну [7, С.13-14], потенциально способных приносить прибыль при осуществлении предпринимательской деятельности.

Отдельные исследователи выделяют в качестве предмета посягательства рассматриваемой статьи секрет производства [8, С.128].

Ранее в настоящем исследовании было определено, что секрет производства (ноу-хау) и коммерческая тайна соотносятся как предмет правовой охраны в виде специальных знаний о способе производства товаров или оказания услуг и режим их охраны посредством установления ограниченного доступа к информации, составляющей коммерческую ценность.

Секрет производства (ноу-хау) является объектом интеллектуальной собственности, на который распространяется исключительное право. Именно данные сведения, охраняемые посредством установления в отношении них режима коммерческой тайны являются предметом преступления, представляющим ценность для настоящего исследования.

Положения статьи 183 УК РФ направлены на охрану исключительного права на секрет производства только в отношении субъектов предпринимательской деятельности.

Объективной стороной состава преступления по статье 183 УК РФ в части уголовно-правовой охраны секрета производства (ноу-хау) выступает незаконное собирание сведений о способах производства товаров или оказания услуг, составляющих коммерческую тайну путем похищения документов, подкупа или угроз, а равно иным незаконным способом.

М.Ю. Бондарев отмечает, что в настоящее время в уголовном законодательстве существует пробел в части правовой охраны отдельных результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации юридических лиц и предлагает предусмотреть уголовную ответственность за нарушения прав, в том числе на селекционные достижения и топологии интегральных микросхем [9, С.13].

Данная точка зрения представляется справедливой, поскольку в настоящее время селекционные достижения и топологии интегральных микросхем полностью исключены из уголовно-правовой охраны, хотя

потенциальный вред от нарушения исключительных прав на указанные объекты не меньше, чем от посягательств на иные объекты интеллектуальной собственности, которые получили уголовно-правовую охрану.

Анализ современного регулирования порядка привлечения к уголовно-правовой ответственности за правонарушения в сфере интеллектуальной собственности выявил такие недостатки, как:

- несоответствие установленных в уголовном законодательстве санкций размеру ущерба, причиняемого нарушением исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации;

- отсутствие в Уголовном кодексе РФ закрепления правового порядка привлечения к юридической ответственности за нарушения исключительных прав на такие средства индивидуализации, как фирменное наименование и коммерческое обозначение, а также на такие нетрадиционные объекты интеллектуальной собственности, как селекционные достижения и топологии интегральных микросхем.

Представляется, что устранение указанных проблем в правоприменительной деятельности приведёт к усилению эффективности мер уголовно-правовой ответственности за правонарушения в сфере интеллектуальной собственности.

Список литературы:

1. Зыков Е.В. Гражданско-правовая защита права интеллектуальной собственности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.

2. Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: учеб. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006.

3. Парижская конвенция по охране промышленной собственности (заключена в Париже 20.03.1883) //СПС «Консультант Плюс».

4. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (TRIPS) //СПС «Консультант Плюс».

5. Еременко В.И. Особенности правовой охраны топологий интегральных микросхем в Российской Федерации // Законодательство и экономика. 2012. № 3.

6. Близнец И.А. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: Теоретико-правовое исследование: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2003.

7. Лысак Е.А. Уголовно-правовая охрана интеллектуальной собственности по зарубежному законодательству: автореф. дис. …канд. юрид. наук. Краснодар, 2012. С. 7; Шульга А.В. Объект и предмет преступлений, посягающих на собственность в условиях рыночных отношений и информационного общества: автореф. дис. … дра юрид. наук. Краснодар, 2009.

8. Жигалов А.Ф. Коммерческая и банковская тайна в российском уголовном законодательстве: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2000.

9. Бондарев М.Ю. Уголовно-правовая охрана интеллектуальных прав: автореф. дис. канд. юрид. наук. – Москва, 2008.

Джалилов Эльвис Алимович
кандидат юридических наук,
проректор по научной и инновационной деятельности
ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет сервиса», Тольятти, Россия
Джалилова Елена Анатольевна
кандидат юридических наук,
доцент кафедры «Гражданское право и процесс»
ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет», Тольятти, Россия

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СФЕРЕ СУДОПРОИЗВОДСТВА

Ключевые слова: электронное судопроизводство, цифровые технологии, процессуальные документы, блокчейн, электронная картотека, интеллектуальная собственность, судебный аппарат.

Рассматривается современное состояние электронного судопроизводства, а также оцениваются перспективы развития цифровых технологий в данной сфере с учётом опыта периода самоизоляции граждан. Авторы отмечают, что современное судопроизводство использует достижения цифровых технологий, в частности, внедряется автоматизированная система судопроизводства в судах общей юрисдикции, допускается использование видео-конференц-связи для допроса свидетеля и потерпевшего, стало возможным дистанционное участие подсудимого по некоторым категориям уголовных дел, а также при рассмотрении ряда ходатайств и апелляций, требуется обязательное ведение аудиопротокола всех судебных заседаний. Однако отдельные технологии, например, блокчейн внедрен в настоящее время только в Суде

по интеллектуальным правам. Основной проблемой медленного внедрения цифровых технологий в судопроизводство авторы видят в недостаточно активной цифровизации различных сфер общественной жизни, недостаточному развитию материально-технической базы судов в отдаленных регионах, а также в отсутствии должной правовой регламентации использования цифровых технологий в судебном процессе.

Dzhalilov Elvis Alimovich
Candidate of Law Sciences,
Vice-Rector for Research and Innovation Activities
«Volga State University of Service», Togliatty, Russia
Dzhalilova Elena Anatolyevna
Candidate of Law Sciences,
Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure,
«Togliatti State University», Togliatty, Russia

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE FIELD OF JUDICIAL PROCEEDINGS

Keywords: e-justice, digital technologies, procedural documents, blockchain, electronic file cabinet, intellectual property, judicial apparatus.

The current state of electronic justice is considered, and the prospects for the development of digital technologies in this area are assessed, taking into account the experience of the period of self-isolation of citizens. The authors note that modern legal proceedings use the achievements of digital technologies, in particular, an automated system of legal proceedings is being introduced in courts of general jurisdiction, video conferencing is allowed to interrogate a witness and a victim, remote participation of a defendant in certain categories of criminal cases, as well as consideration of a number of motions and appeals, it

is required to keep an audio record of all court sessions. However, certain technologies, such as blockchain, are currently implemented only in the Intellectual Property Court. The authors see the main problem of the slow introduction of digital technologies in legal proceedings in the insufficiently active digitalization of various spheres of public life, the insufficient development of the material and technical base of courts in remote regions, as well as the lack of proper legal regulation of the use of digital technologies in the judicial process.

В сфере правоприменения уже несколько лет используются онлайн-сервисы для упрощения и ускорения работы с правовой документацией, в том числе и в сфере судопроизводства, например электронная картотека арбитражных дел, позволяющая не только отследить информацию по конкретному делу, но и предоставить в суд процессуальные документы. Система позволяет фиксировать момент передачи документа в суд, идентифицировать и подтвердить личность заявителя.

Суд по интеллектуальным правам стал первым судом России, внедрившим в свою работу технологию блокчейн. С апреля 2018 года посредством инфраструктуры IPChain возможно размещение сведений о рассмотренных судом спорах и решений по ним, а правообладатели могут размещать сведения о заключенных сделках с объектами интеллектуальной собственности.

Системы онлайн-регистрации заявлений и сервисы электронного правосудия внедрены и активно используются также в зарубежных странах. Так, Стратегия развития Китая направлена на внедрение цифровых технологий в том числе и в сферу судопроизводства [1, С.60-67].

В 2017 году в Китае начал работу первый в мире цифровой суд, представляющий собой платформу для рассмотрения дел, связанных с интернет-нарушениями в экономической сфере и в сфере интеллектуальной собственности [2, С.24-28]. Подача исковых заявлений и дальнейшее

приобщение материалов к делу происходит в онлайн-режиме, судебное разбирательство осуществляется посредством видеосвязи, а решение суда генерируется искусственным интеллектом. Внедрение такой системы рассмотрения отдельных категорий дел позволило сократить сроки рассмотрения, а также снизить нагрузку на судебный аппарат.

С января 2017 года в судебное производство была внедрена Государственная автоматизированная система «Правосудие», позволяющая подавать в электронном виде в суды общей юрисдикции и получать от них в электронном виде юридически значимые документы. Однако технология блокчейн в настоящее время в автоматизированном обеспечении системы судов общей юрисдикции не применяется. Судебная система России в настоящий момент не готова к внедрению аналогичной системы в судопроизводство, однако необходимость перехода к постепенному внедрению блокчейна очевидна.

В настоящее время можно наблюдать отдельные попытки внедрения цифровых технологий непосредственно в судебный процесс. Так, действующий УПК РФ допускает видео-конференц-связь для допроса свидетеля и потерпевшего, дистанционного участия самого подсудимого по некоторым категориям уголовных дел, а также при рассмотрении ряда ходатайств и апелляций. С 1 сентября 2019 года вступили в силу поправки в российское процессуальное законодательство об обязательном ведении аудиопротокола всех судебных заседаний.

Система арбитражного судопроизводства, успешно прошедшая апробацию и позволяющая участникам делопроизводства оперативно размещать процессуальную документацию, может включить в себя и частичное внедрение электронного судопроизводства по таким категориям дел, как споры, связанные с цифровыми сделками и споры в сфере интеллектуальной собственности. В дальнейшем подобная система может быть внедрена в категориях дел об установлении юридического факта, где не требуется исследование существа спора, анализ позиций и

доказательств, предоставляемых сторонами, а необходимо только подтверждение фактических обстоятельств на основе предоставляемых государственными органами сведений.

В условиях самоизоляции на территории РФ активно внедрялась система судопроизводства с использованием видеосвязи, на территории Москвы и Московской области также внедрялась биометрическая программа идентификации личности и системы автоматического распознавания речи, которые по сути заменяли секретаря судебного заседания.

Информатизация судебной системы не может идти в отрыве от состояния и хода внедрения электронного взаимодействия в обществе в целом. При активной цифровизации всех сфер жизни общества новейшие технологии неизбежно будут внедрены и в систему судопроизводства. Использование электронной цифровой подписи биометрической программы идентификации личности и системы автоматического распознавания речи, а также расширение системы электронных государственных услуг существенно ускорит и облегчит процедуру рассмотрения дел в суде. Все принципы правосудия, провозглашенные в российском процессуальном законодательстве, при этом не будут нарушены, а напротив, внедрение цифровых технологий позволит более качественно следить за их соблюдением. Так, принцип независимости судей можно реализовать посредством распределения судебных дел не в рамках состава конкретного суда, а методом случайного выбора судьи из единого списка, включающего в себя судей России по определенной категории дел.

Использование в судебном процессе цифровых технологий должно найти регламентацию в действующем процессуальном законодательстве РФ. Необходимо определить правовой статус участников судебного процесса в части использования информации и иных данных в цифровом виде.

Это возможно посредством внесения соответствующих изменений в реализуемую Концепцию судебной реформы, а также в целый ряд нормативно-правовых актов: УПК РФ, ГПК РФ, АПК РФ, «О судебной

системе Российской Федерации», «О прокуратуре Российской Федерации», и ряд других. Кроме того, необходима разработка соответствующих планов мероприятий («дорожная карта»), сформированных в рамках системы управления реализацией указа Президента РФ от 09.05.2017г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы».

Список литературы:

1. Новикова И.В., Яо Л. Стратегическое сотрудничество Китая с Россией в области развития трудовых ресурсов. Управленческое консультирование. № 5. 2020.

2. Трощинский П.В., Молотников А.Е. Особенности нормативно-правового регулирования цифровой экономики и цифровых технологий в Китае // Правоведение. 2019. № 2.

Отюбрин Кирилл Андреевич
Магистрант Института права,
ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет» г. Тольятти, Россия

ЭФФЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИЙ В ЭКОНОМИКЕ

Ключевые слова: инновации, экономика, модернизация, эффективный спрос, опережающее развитие, конкурентность.

В статье проводится анализ существующего на сегодняшний день базиса формирования и последующей реализации экономических процессов в стране, указываются на их слабые места, анализируется проблемные стороны внедрения и проведения инновационной модернизации любого предприятия. Далее приводятся направления, которые могут стать более сильной и перспективной основой для дальнейшего эффективного развития экономики страны, приводятся конкретные примеры эффективно реализованных внедрений инновационных технологий.

Otyubrin Kirill Andreevich
Master of Togliatti State University, Togliatty, Russia

EFFECTIVE DIRECTIONS OF INNOVATION IN THE ECONOMY

Keywords: innovation, economics, modernization, effective demand, outstripping development, competitiveness.

The article analyses the current basis for the formation and subsequent implementation of economic processes in the country, indicates their weaknesses, analyzes the problematic aspects of the introduction and implementation of

innovative modernization of any enterprise. The following are directions that can become a stronger and more promising basis for the further effective development of the country's economy, specific examples of effectively implemented implementations of innovative technologies are given.

На сегодняшний день одними из самых значимых и влиятельных инструментов развития как в нашей стране, так и в мире являются инновации. При реализации государственной программы от 2013 года «Экономическое развитие и инновации в экономике», проводимые процессы модернизации затрагивают и отражаются на всех сферах экономической деятельности в стране [3]. «Главным способом обеспечения эффективности цифровой экономики становится внедрение технологии обработки данных, что позволит уменьшить затраты при производстве товаров и оказании услуг» [3]. Таким образом, повсеместное внедрение инноваций затронуло не только технический сектор жизнедеятельности общества и его социальную структуру, но и его экономический аспект [1]. Сочетание и внедрение инноваций в экономику взяло на себя такой тип экономики как инновационная экономика.

В широком смысле слова, под инновациями принято считать нечто новое, некое нововведение, посредством которого становится возможным рост параметров эффективности и качественности процессов, происходящих в определенных сферах, или же производство продукции или предоставление услуг, которые будут более привлекательными для покупателя.

В экономическом секторе Российской Федерации инновационной деятельностью считаться та, которая связана с работой на перспективу и на опережение, то есть при их постоянном совершенствовании. При этом основой для создания прибыли является интеллектуальная составляющая продукта, а именно интеллект ученых и новаторов.

Цель статьи – провести комплексный анализ перспективных направлений, которые создадут задел и в последующем сформируют вектор

развития в сфере экономике при реализации задач инновационных направлений развития, привести конкретные примеры уже успешно проведенных процессов внедрения новаторских идей в конкретные продукты, озвучить риски и проблемные моменты, с которыми может столкнуться предприятие на пути модернизации производства.

Полученные в ходе исследования данные могут послужить заделом к дальнейшему исследованию и поиску перспективных направлений развития и поиска новаторских идей в сфере экономики для последующего развития процессов экономической деятельности.

Значимостью темы исследования является необходимость увеличения числа инноваций, как в России, так и в мире, ведь именно инновации дают толчок к развитию человечества, осуществляют оптимизацию уже существующих процессов и продвигают прогресс на существенно новый уровень.

При подготовке статьи использовались, прежде всего, методы синтеза, теоретического анализа, сравнительных исследований и обобщения.

Инновации – это всегда результат длительного кропотливого труда, глубокой мыслительной, интеллектуальной деятельности человека, а также результат его творческого подхода к предмету проводимого исследования.

В ходе проведения финансовой деятельности от субъекта экономического сектора необходимо наличие элементов, которые в своей совокупности будут сигнализировать о наличии инновационных процессов в разработке или в деятельности вообще. Это, прежде всего, использование в работе последних научных разработок или достижений, а также их сочетание с экономической успешностью. Исходя из этого выявляется значимость темы исследования.

Если анализировать сегодняшнюю основу экономики, то ею является реальный сектор, который представлен совокупностью различных отраслей как материального, так и нематериального производства, исключая те, которые оказывают финансовые услуги. Чтобы шагнуть в будущее, на путь

инноваций, придется провести ряд изменений в уже отработанной и устоявшейся годами системы работы предприятий, то есть заставить из выйти из «зоны комфорта». При этом, необходимо ожидать, что любое изменение не происходит без кризиса и существенных негативных процессов, которые будут «выпячиваться» в процессе модернизации предприятия. Поэтому очевидно, что инновационные вторжения не следует проводить форсировано, или же лавинно. Необходимо основательно подготовиться к переходу на качественно новый уровень, возможно даже создать некоторую «финансовую подушку» на время проведения модернизации. Также нельзя упускать из поля зрения так называемую «индивидуальность» каждого предприятия. Мы имеем ввиду, что на каждом предприятии имеются свои слабые и сильные стороны. Поэтому нельзя унифицировать «проблемные» моменты для всех сразу предприятий. Проблемы одного предприятия могут вовсе не коснуться другого, и наоборот. Именно поэтому, на каждом предприятии должна проводиться своя собственная разработка процесса проведения модернизации и внедрения инноваций, с учетом специфики внутренних процессов.

Однако и инновации тоже не универсальны. Каждое предприятие может выбрать именно то направление, которое будет проведено для него в наиболее комфортных условиях. Так, например, можно выделить в общем виде следующие виды направления инноваций:

1. Инновации по поводу проведения процессов по модернизации процесса производства, а также по улучшению уже работающих схем производства.

2. Проведение инновационных разработок, целью которых будет долгосрочная перспектива по поводу увеличения доходов компании посредством введения новых направлений деятельности.

3. Проведение инновационных разработок, направленных на опережение. При благополучном внедрении данного типа инноваций, привитые технологии на предприятии уже не будут зависеть от внешней или

внутренней экономической среды, и приносить доход при любых «погодных» условиях только потому, что пока не имеют аналогов и успешны на рынке предложений.

4. Возможно также проведение не комплексных, а точечных инноваций, которые будут затрагивать определенный элемент работы предприятия. Подобный тип инноваций становится всё более востребованным, потому как не приносит сильного кризиса на предприятии. Но, в то же время, даже точечное внедрение инновационного процесса затрагивает остальные сферы деятельности на предприятии, но уже в гораздо более мягком его ключе.

5. И наоборот, возможно сразу комплексное проведение модернизационных процессов на предприятии, потому как модернизационная работа одного элемента может быть замедленна из-за устаревшего другого блока. Поэтому одновременное проведение модернизаций или внедрение инноваций по нескольким направлениям деятельности предприятия является наиболее стратегически верным действием.

6. Двигаясь от точечных к комплексным инновациям, самый всеобъемлющий тип инновационного вмешательства в деятельность предприятия будет затрагивать уже его фундаментальные сферы деятельности. При таком подходе к инновационной модернизации предприятия идет полный «перекрой» процессов внутри предприятия, возможно даже с заменой привычного вида деятельности на некоторый смежный, или же кардинально иной.

7. Также возможно проведение «псевдоинноваций». В данном случае деятельность будет похожей на ребрендинг – смену или оптимизацию уже имеющегося вида продукта для освежения внешнего вида и привлечения внимания покупателей. Тут следует указать на тот факт, что деятельность по проведению исследования с целью выбора наиболее интересного для покупателя вида товара – это уже процесс интеллектуальной деятельности.

Выбранный новый имидж продукции должен будет отражать модернизм и соответствие требованиям времени. При проведении данного вида инновационных преобразований, само качество продукции остается на том же уровне, а новые технологии для его создания не используются.

Стоит учесть тот факт, что несмотря на выбор той или иной формы инноваций компанию ждёт необходимая перестройка всей структуры работы предприятия, а комплексность при выборе той или инновации выражается в систематическом подходе при её реализации.

Помимо этого, при выборе типа инноваций стоит учитывать определённые риски, которые преследуют любой из инновационных подходов. Несмотря на то, что инновационные процессы способствуют интенсивному росту экономики и стимулируют производительность труда, стоит учесть тот факт, что чем не стабильнее экономическая и политическая жизнь в стране, тем рискованнее будет вложение в инновационную экономику [2]. Инновационная сфера в экономике на сегодняшний день является относительно новой при этом помимо присущих стандартных рисков таких как:

1. Снижение доходности
2. Появление случаев ущерба
3. Финансовые потери

Присутствует ряд особенных рисков таких как:

1. Риск оригинальности. Такой риск присутствует, когда инвестиции вкладываются в принципиально новый товар, но он не приносит прибыли.

2. Информационная неадекватность. Такой риск заключается в подмене инновационного изобретения уже устаревшими или забытыми разработками, а также неадаптивными к реальной жизни продуктами.

3. Технологическая неадекватность, присутствует в том случае, когда произведённая технология не пользуется спросом.

4. Риск финансовой неадекватности, возникает в том случае, когда цена на произведённый инновационный продукт в разы завышена.

Самой относительно недавней инновационной разработкой остается внедрение мобильного интернета. Данный прорыв инновации позволил людям выйти из-за рабочих столов, создать мобильные офисы, мобильную коммерцию и вообще – бизнес «на ходу». Теперь вся деятельность на предприятии доступна в режиме «нон-стоп». В любом месте и в любое время. Важно только обучить операторов, которые были бы на связи все время и доступны для грамотного общения с клиентом. Еще одна особенность мобильного интернета это превалирование текстовых и документальных способов общения, нежели голосовых. Сегодня уже более 50% мобильного интернет-трафика приходится на беспрерывный процесс обмена данными вне голосовой связи. Данный этап возможно сравнить с переходом от общения посредством факсимильной связи к общению через электронную почту – когда не нужно было звонить и передавать документ через средства телефонии, возможно было его принять сразу в электронном виде.

Следующим инновационным прорывом является автоматизация интеллектуального труда. На сегодняшний день машины уже занимают более 60% рабочих мест [4]. За человеком же остаются профессии, которые занимают существенную интеллектуальную мозговую деятельность, что неподвластно ещё машинам. В качестве яркого примера можно привести шахматиста – играя с машиной он показывает ей различные ходы тем самым прокачивая её базу данных. Именно в таком ключе мощность шахматного компьютера была развита более, чем в 100 раз.

Ещё одним значимым инновационным внедрением является повсеместное распространение «облачных» хранилищ, что позволило весомо удешевить стоимость предоставляемых IT-услуг. Сегодня повсюду распространено «облачное» хранилище, что гораздо дешевле, чем аренда серверов.

Очень много инновационных разработок было внедрено в сферу медицины и охраной здоровья. Например, инновационные разработки в области робототехники позволили расширить физический потенциал

человека, или же вовсе – поставить на ноги инвалида. В данных примерах речь идёт о создании экзоскелета. В период активных разработок в данном направлении с 2009 по 2011 года продажа экзоскелетов и различных роботов выросла более чем в три раза, что говорит об успешности проведенных исследований.

Очень много проводимых исследований в области генетического секвенирования, куда входят и медицина, и сельское хозяйство и другие отрасли. В ходе проводимых разработок в период с 1996 по 2012 г. урожай генетически модифицированных культур увеличился более чем в 100 раз.

Внедрение такой инновационной разработки как 3D-печать позволило сделать более доступной процедуры по замене органов или же выращиванию необходимых частей кожных покровов и т.п. За время исследования стоимость принтера трехмерных объектов упала в 10 раз, что только лишь увеличивает доступность его применения.

Нельзя не упомянуть и об инновационных разработках в области беспилотного управления автомобилями. На сегодняшний день суммарный пробег беспилотных автомобилей составил более 800 тыс.км., при этом всего с одной аварией согласно статистическим данным. Параллельно с разработкой беспилотных автомобилей идут также исследования в области экологизации топлива, например его создание из пищевых отходов, или же посредством электроэнергии. Гибридные автомобили, а также электрокары становятся конкурентами для традиционных автомобилей. При этом, данные разработки также затрагивают и области доступности электросетей и общей электрификации. С 2009 г., например, литий-ионная батарея для автомобиля подешевела на 40%. [4]

Проведенные разработки по поводу оптимизации современных материалов позволили внедрить нано-лекарства, использовать супер гладкие покрытия и ультратонкие экраны.

Сегодня, по мнению многих специалистов различных сфер науки и сектора реального производства продукции, уже наступила та «точка

невозврата», когда любое производство может работать в консервативных условиях, производя товар со стабильным спросом [5]. Сегодняшнее время характеризуется не только производственными, но и моральными факторами устаревания производимой продукции. В борьбе за более высокий спрос на продукцию производители стремятся сделать свой товар более привлекательным, интересным, новым – все для того, чтобы завоевать внимание капризного покупателя. В этой борьбе необходимо постоянное обновление по всем направлениям и сферам экономической деятельности, иначе на рынке не удержаться.

В заключении стоит сказать о значимости инноваций и инновационной экономики в целом. Инновации создают возможность для продвижения продуктов труда, способствуют появлению инновационных продуктов и инновационных методов производства при этом двигая экономику страны и мира только вперед, раскрывая новые возможности и позволяя оптимизировать ресурсы, материалы и сам процесс производства.

Список литературы:

1. Кудров В.М. Инновационная экономика – веление времени // Современная Европа, 2009, №2 С. 85-98.

2. Курегян С.В., Елкина О.С., Елкин С.Е. Инновационная экономика и экономика инноваций // Экономическая наука сегодня, 2018. Вып. 8. С. 100-109.

3. Степанова В.В. Правовое регулирование цифровизации банковской деятельности России // Журнал юридических исследований, 2021. №2. С. 128-136.

4. Украдут ли роботы наши рабочие места? Международный анализ потенциальных долгосрочных последствий автоматизации. – Pwc, 2019. – 44с.

5. Шромник А. Инновационный город в инновационной экономике // Вестник Российского экономического университета им Г.В. Плеханова, 2012.

Хватов Андрей Владимирович
Юрист ООО «Юркон+», Тольятти, Россия

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ НА СТАДИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Ключевые слова: судебное постановление; судебный пристав-исполнитель; исполнительное производство.

На протяжении долгих лет уровень сбора долгов судебными приставами продолжает оставаться на критически низком уровне. Наряду с существующими проблемами в нашу жизнь ворвалась пандемия коронавируса, которая заметно повлияла на правоприменение и законодательство в разных областях человеческой деятельности. Такое влияние не смогло не затронуть и правоотношения в сфере исполнительного производства. Автор статьи предлагает новые механизмы, способствующие исполнению судебных решений на стадии исполнительного производства в том числе и в реалиях перемен, связанных с пандемией коронавируса.

Khvatov AndreyVladimirovich
Lawyer of Yurkon+, Togliatti, Russia

IMPROVEMENT OF MECHANISMS FOR THE EXECUTION OF COURT DECISIONS AT THE STAGE OF ENFORCEMENT PROCEEDINGS

Keywords: court order; bailiff; enforcement proceedings.

For many years, the level of debt collection by bailiffs continues to remain at a critically low level. Along with the existing problems, the coronavirus pandemic broke into our lives, which significantly affected law enforcement and legislation in various fields of human activity. Such influence could not but affect legal relations in the field of enforcement proceedings. The author of the article suggests new mechanisms that facilitate the execution of court decisions at the stage of enforcement proceedings, including in the realities of changes associated with the coronavirus pandemic.

Реальное исполнение судебного решения является показателем справедливого разрешения конфликта, авторитетности правосудия и важным механизмом упорядочения общественных отношений. В идеале любой гражданский процесс по делу должен завершаться реализацией судебного решения, вступившего в законную силу.

Однако на протяжении долгих лет, уровень сбора долгов судебными приставами продолжает оставаться на критически низком уровне. В большинстве случаев приставы просто прекращают исполнительное производство по ст. 46 ФЗ «Об исполнительном производстве» в связи с «невозможностью взыскания», т.е. по причине отсутствия у должника имущества и денежных средств, на которые можно обратить взыскание.

Наряду с существующими проблемами в нашу жизнь ворвалась пандемия коронавируса, которая заметно повлияла на правоприменение и законодательство в разных областях человеческой деятельности. Такое влияние не смогло не затронуть и правоотношения в сфере исполнительного производства.

Своевременное исполнение судебного решения способствует снижению социальной напряженности и повышению доверия к государственным институтам со стороны граждан. Указанные выше обстоятельства и определяют актуальность темы.

Государство, как гарант прав и свобод граждан и юридических лиц, не должно ограничиваться только фиксацией процессуальных прав, а обязано сосредоточить внимание на их осуществлении.

Цель статьи – предложить механизмы по совершенствованию исполнения судебных решений на стадии исполнительного производства в том числе в реалиях пандемии коронавируса. Для достижения поставленной цели в процессе исследования решались следующие задачи:

– проанализировать понятие, процессуально-правовую сущность и значение исполнительного производства как стадии гражданского процесса;

– охарактеризовать проблемы исполнительного производства, в том числе возникшие в условиях пандемии коронавируса;

– предложить механизмы по совершенствованию исполнения судебных решений на стадии исполнительного производства.

Объектом исследования являются процессуальные отношения, возникающие в процессе исполнения судебных решений по гражданским делам.

Предмет исследования включает в себя правовые нормы, регулирующие стадию исполнительного производства, а также практику их применения

Для написания статьи использовались следующие исследовательские методы: теоретический анализ законодательства в сфере исполнительного производства, метод сравнительных исследований между институтами гражданского процесса и исполнительного производства.

Исследование сущности процесса исполнения решений судов обусловливает необходимость анализа правоотношений, в рамках которых происходит реализация подтвержденных судом прав, обязанностей, охраняемых законом интересов. Осуществление этих правовых отношений происходит через определенное поведение субъектов, выраженных в судебном постановлении.

Анализируя процесс правового регулирования общественных отношений можно прийти к выводу, что применение принуждения не является первостепенной задачей, поскольку необходимость в его применении возникает лишь тогда, когда в этом процессе происходит «срыв», что требует немедленного устранения с помощью мер государственного принуждения. Роль принудительного исполнения заключается в обеспечении реализации предписаний, содержащихся в решениях суда или актах других юрисдикционных органов, в случае отказа от добровольного исполнения.

В Гражданско-процессуальном кодексе Российской Федерации исполнительное производство не выделено как стадия судебного производства и регламентируется такими основными законами как ФЗ «Об исполнительном производстве» и ФЗ «О судебных приставах».

Вместе с тем исполнительное производство является стадией судебного производства. Указанная позиция в юридической науке является традиционной и остается актуальной и в настоящее время. Она нашла свое подтверждение не только в научных трудах, но и на законодательном уровне. Так, согласно Классификатору правовых актов, утвержденному Указом Президента РФ от 15 марта 2000 г. № 511 «О классификаторе правовых актов» исполнительное производство (180.040.050) указано составляющей частью гражданского процессуального права [1].

Европейский суд по правам человека в своих решениях неоднократно обращал внимание на то, что исполнение судебных решений является частью судебных процедур, а их неисполнение является неисполнением судебной властью своих функций по защите прав, свобод и интересов граждан.

В сфере принудительного исполнения судебных актов, актов иных органов и должностных лиц в частности на территории Самарской области в 2020 году отмечается рост поступления на исполнение исполнительных производств. За 2020 год поступило свыше 1,5 млн. исполнительных документов, что на 13,8% больше, чем за 2019 год. Кроме того, в сравнении с

2019 годом на 28,4% или на 146 тысяч увеличилось количество поступивших на исполнение судебных актов [2].

Снижение взысканных сумм в рамках исполнительных производств на территории Самарской области в 2020 году связано, в том числе, с ограничениями возможностей судебного пристава-исполнителя по аресту и изъятию у должника имущества по месту жительства (ФЗ РФ от 20.07.2020 № 215-ФЗ «Об особенностях исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц, а также возврата просроченной задолженности в период распространения новой коронавирусной инфекции») [2].

Вместе с тем, анализ статистики исполнительных производств за последние два года позволяет сделать вывод, что процент дел, оконченных реальным исполнением требований, установленных судом, не достаточно высок и сопровождается фактом низкой заинтересованности служащих в результатах своей деятельности (низкая заработная плата приставов, отсутствие реальной материальной мотивации к достижению хороших результатов).

Следствием указанных выше факторов является большая сменяемость кадров, низкий профессионализм работников, а также создание условий для коррупционного поведения.

Судебный пристав-исполнитель является процессуально самостоятельным лицом, действующим непосредственно на основании ФЗ РФ «Об исполнительном производстве»; он принимает от своего имени решения, оформляемые в форме постановлений, которые в силу закона являются исполнительными документами.

С учетом большой сменяемости кадров и связанного с этим низкого профессионализма работников возникает проблема того, что судебный пристав-исполнитель оказывается не готов к оперативному разрешению возникающего в рамках исполнительного производства вопроса, в котором он в силу отсутствия опыта является некомпетентным. Таким образом неподготовленный судебный пристав-исполнитель зачастую остается один

на один с неразрешенной проблемой, совершает множество процессуальных ошибок, а разрешение неразрешенного вопроса переносится в судебный процесс, где действия (бездействие) судебного пристава-исполнителя становится самостоятельным объектом обжалования в судебном порядке, а исполнение судебного постановления затягивается на длительный срок.

Предлагается создание в штате каждого районного отдела подразделения по работе со «сложными долгами» в составе которого будут находится наиболее квалифицированные сотрудники. Предполагается, что сотрудники таких отделов будут иметь повышенный уровень квалификации и соответственно заработной, что в свою очередь будет являться мотивацией для менее опытных судебных приставов к повышению уровня своего профессионализма.

Дополнительно в целях разрешения данной проблемы предлагается создание в областных управлениях службы судебных приставов аналитических оперативных штабов, незамедлительно реагирующих на запросы судебных приставов-исполнителей посредством онлайн видеосвязи.

С 19 марта 2020 года в связи с короновирусной инфекцией был временно ограничен личный прием граждан в Центральном аппарате ФССП России и в структурных подразделениях территориальных органов ФССП России. До настоящего времени прием граждан осуществляется в режиме предварительной записи через онлайн-сервисы ФССП. Наряду с этим уже больше года в российских арбитражных судах функционирует система онлайн-заседаний. За это время по видеосвязи прошло почти 230 000 процессов. Такой формат существенно экономит время и деньги.

Онлайн-процессы позволяют подключаться к слушанию из любой точки мира, а не только из здания суда. Первым, еще 28 апреля 2020-го, к системе онлайн-разбирательств подключился АС Ямало-Ненецкого автономного округа, в тот же день он провел первое заседание по видеосвязи. В течение следующего года его примеру последовало еще 99 судов.

Предлагается перенести опыт судебных онлайн-заседаний в структурные подразделения территориальных органов ФССП России в виде онлайн приема граждан посредством видеосвязи.

В 2015 г. в Гражданском кодексе Российской Федерации появилась новая статья, а именно статья 308.3 ГК РФ «Защита прав кредитора по обязательству», которая была введена Федеральным законом от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации», вступившим в законную силу с 1 июня 2015 года. Данная новелла свидетельствовала о признании российским законодателем значимости принципа реального исполнения обязательств в современном имущественном обороте.

Буквально положения ст. 308.3 ГК РФ «Защита прав кредитора по обязательству» звучат следующим образом: в случае неисполнения должником обязательства кредитор вправе требовать по суду исполнения обязательства в натуре, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, иными законами или договором либо не вытекает из существа обязательства. Суд по требованию кредитора вправе присудить в его пользу денежную сумму (пункт 1 статьи 330) на случай неисполнения указанного судебного акта в размере, определяемом судом на основе принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения (пункт 4 статьи 1). Защита кредитором своих прав в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи не освобождает должника от ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства (глава 25). Название указанной нормы закона свидетельствует о намерении законодателя определить в ней правовые последствия нарушения прав кредитора.

Таким образом, статья 308.3 ГК РФ распространяется лишь на правоотношения неимущественного характера.

Наряду с этим согласно ст. 36 ФЗ «Об исполнительном производстве» устанавливается двухмесячный срок, в течение которого должны быть исполнены требования, содержащиеся в исполнительном документе.

Для стимулирования добровольного и добросовестного исполнения судебных актов лицами, на которых возложены какие-либо обязанности, автором предлагается рассмотреть назревший вопрос о внесении в закон «Об исполнительном производстве» схожей ответственности, предусматривающей для должника правовые последствия нарушения прав кредитора в виде применения механизма штрафного начисления процентов за несвоевременное исполнение судебного решения суда имущественного характера.

Эффективность работы судебной системы является достаточно часто обсуждаемым вопросом современной юридической науки и практики. Одним из критериев оценки эффективности работы системы правосудия, по мнению многих отечественных и зарубежных авторов, является качество и своевременность исполнения судебных решений [3].

В конечном итоге, исполнение судебных решений – это тот показатель, по которому члены общества оценивают работу судебной системы в целом. Целью обращения граждан и организаций в суд является восстановление нарушенных прав, защита законных интересов, не столько на бумаге (посредством должным образом оформленного судебного решения), сколько практически реализованные исполнением установленных судом требований.

Отсутствие эффективности такого исполнения влечет возникновение проблем не только в правовой сфере, но и в социальном аспекте, поскольку способствует формированию в обществе правового нигилизма, неуважительного отношения к закону и суду, игнорированию своих обязательств, установленных законом, развитию коррупции, поощрению противоправного и асоциального типа поведения.

Наряду с существующими проблемами при исполнении судебных решений в нашу жизнь ворвалась пандемия коронавируса, которая заметно

повлияла на правоприменение и законодательство в разных областях человеческой деятельности. Такое влияние не смогло не затронуть и правоотношения в сфере исполнительного производства.

Автором статьи были предложены ряд механизмов, способствующих по его субъективному мнению более эффективному исполнению судебных решений на стадии исполнительного производства в том числе и в реалиях перемен, связанных с пандемией коронавируса.

Список литературы:

1. Указ Президента РФ от 15 марта 2000 г. №511 «О классификаторе правовых актов» (в ред. от 28.06.2005 г.) // СПС «Консультант Плюс».
2. Официальный сайт Федеральный службы судебных приставов по Самарской области URL: https://r63.fssp.gov.ru/informacija_o_dejatelnosti_ufssp_rossii_po_samarskojj_oblasti_za_2020_god/ (дата обращения: 04.12.2021).
3. Скляренко М.В. Реальное исполнение судебных решений - базовый критерий эффективности правосудия // Исполнительное право. 2014. № 2. С. 1.

Хаятдинова Рената Ринатовна
Директор ООО «Реал» г. Тольятти, Россия

ВЛИЯНИЕ УРОВНЯ ВОВЛЕЧЕННОСТИ СОТРУДНИКОВ НА ПОВЫШЕНИЕ ДОХОДА ОРГАНИЗАЦИИ

Ключевые слова: доход; деятельность; счастье в деятельности; сотрудники, благосостояние; мотивация; вовлеченность.

В статье изложены основы современной психологии, влияющие на вовлеченность сотрудников в производственные процессы, степень понимания сущности выполняемой работы, повышение лояльности клиентов, что в свою очередь способствует повышению уровня стабильности и дохода организации.

IMPACT OF EMPLOYEE ENGAGEMENT RATE ON INCREASING THE ORGANIZATION'S INCOME

Khayatdinova Renata Rinatovna
Director of Real LLC, Togliattty, Russia

Key words: income, activity, happiness in activity, employees, welfare, motivation, involvement.

This article outlines the foundations of the modern concept of "Happiness in Activity" affecting employee engagement, understanding the meaning of work, increasing customer loyalty, which in turn contributes to an increase in the level of welfare and income of the organization.

Большинство людей проводят на работе значительную часть своей жизни, при этом воспринимают работу как обязательную деятельность, не приносящую удовлетворения. Такое отношение к работе требует переосмысления. Работа может приносить счастье и удовольствие, а это может изменить жизнь к лучшему, повысить результаты и открыть новые горизонты.

Профессиональная деятельность человека – это деятельность человека, выполняемая по своей профессии и специальности в определенной сфере и отрасли. Профессиональная деятельность всегда преследует определенную цель и предусматривает решение конкретных задач.

Профессиональную деятельность в современном мире можно рассматривать как способ социально-экономического и духовного взаимодействия человека и коллектива.

Современными трендами профессиональной деятельности являются следующие:

1. Сложности с поиском квалифицированных сотрудников, так как вектор на рынке сместился с «рынка работодателей» на «рынок соискателей». По данным исследований даже в самых крупных организациях процент заполнения вакансий сейчас на уровне 60%.

2. Быстро меняющаяся экономическая и политическая обстановка. Мир в настоящее время хрупкий, тревожный, нелинейный и непонятный. По исследованиям Gallup у очень вовлеченных людей зачастую наблюдаются следующие признаки снижения вовлеченности в производственный процесс:

-страдает качество жизни;

-критически снижается ресурс.

Люди инвестируют в себя максимум усилий и времени, но при этом ощущают «выгорание».

3. Руководители сейчас должны позиционировать и принимать себя как hr. Все больше и больше именно руководители превращаются в people -

менеджеров. Руководители понимают, что именно от них, а нет от hr-менеджеров зависит:

- продуктивность,
- вовлеченность
- качество жизни людей

4. У огромного количества людей сейчас возникает большая ценность жизни и большая ценность времени. Если в первую волну пандемии можно было наблюдать, что люди держались за свои компании, то в повторную волну стало явно заметно, что люди с легкостью меняют компании, потому что понимают, что работодатель о них меньше заботится.

На сегодняшний день продвижением проекта «Счастье в деятельности» в России и зарубежом занимается известный коуч Филипп Гузенюк. В 2021 году Филипп Гузенюк оформил разработанную им концепцию счастья в деятельности в книжное издание с одноименным названием «Счастье в деятельности» [1].

Вспомним нескольких бизнесменов, которые добились выдающихся результатов: Стив Джобс, Илон Маск, Ричард Брэнсон, Сатья Наделла, Борис Дьяконов, Игорь Рыбаков, Олег Тиньков, Павел Дуров, Федор Овчинников, Аяз Шабутдинов. Их счастье — это не счастье потребления. Их заряжает энергией вызов, сложность задач, возможность создать нечто особенное. Всем им свойственна деятельная, созидательная радость.

У каждого из них своя философия, свой подход, и каждый по-разному формирует среду своей организации. Но, если присмотреться, в личной философии каждого из них, мы найдем сразу несколько из следующих семи составляющих.

1. Смысл. Наличие сильного и ясного ответа на вопрос «зачем?» Ради чего мы делаем то, что мы делаем? Бизнес может быть чем-то большим, чем просто инструментом для получения прибыли. Бизнес может нести важный смысл, транслировать его миру и реализовывать на практике. По

данным The Energy Project, в бизнесах со смыслом в три раза ниже текучка кадров и сотрудники в 1,4 раза более вовлечены в рабочий процесс.

2. Поток (Flow state). Большинство сильных лидеров культивируют в команде философию полной вовлеченности в деятельность (автор концепции потока – Михай Чиксентмихайи). Поток – это состояние максимальной концентрации и высшей эффективности. Полное слияние со своим делом, когда не ощущаешь времени, самого себя, когда вместо усталости возникает постоянный прилив энергии. В некоторых компаниях даже есть обучающие курсы, которые помогают сотрудникам входить в это состояние. Например, самый популярный курс в «Google University» – Search Inside Yourself.

3. Оптимизм. Способность бросать вызов сложным задачам и преодолевать препятствия, сохраняя позитивный настрой, своеобразный «коэффициент оптимизма» характерен для большинства сильных людей и компаний. Об этом во многих своих работах писал психолог и основоположник позитивной психологии Мартин Селигман.

4. Игра. Отношение к работе и жизни как к игре, стремление снизить избыточную воспринимаемую важность задач и добавить в дело легкости, творчества, нестандартного подхода в принятии решений также характерно для многих сильнейших лидеров. Например, Игорь Рыбаков (организации «Технониколь», «Рыбаков Фонд») неоднократно высказывался на эту тему.

5. Развитие. Существует целый тренд на создание «организаций осознанного развития», о котором пишет в книге «Культура для каждого» профессор Роберт Киган из Гарварда. Среди них, например, один из самых успешных хедж-фондов в истории – компания «Bridgewater» и ее основатель Рэй Далио, которого называют Стивом Джобсом финансового мира. Суть тренда – компания делает основную стратегическую ставку на развитие сотрудников. Если мы возьмем лучших сотрудников и поможем им расти быстрее, мы будем самыми успешными на рынке.

6. Любовь. Создание культуры повышенной скорости доверия и психологической безопасности. Как, например, в компании 3М, где действует закон «двух рукопожатий», согласно которому каждый из 4000 инженеров компании либо сам поможет другому найти ответ на возникший вопрос, либо порекомендует того, кто может помочь.

7. Влияние. Фокус на результате и культура достижения амбициозных целей в стиле «невозможное – возможно» характерны для большинства сильных бизнесменов.

Но для того, чтобы превратить личную философию лидера в основу деятельности компании, необходимо задействовать две группы рычагов влияния – системные и культурные. Чтобы построить счастливую компанию, важно использовать пять культурных факторов:

- миссия компании
- ее ценности
- отношения внутри коллектива
- объединяющие мемы
- общие ритуалы

Все это помогает каждому сотруднику ощутить себя частью общего дела, которое принесет пользу и радость каждому его участнику.

Пять системных факторов влияния:

- цели и роли каждого сотрудника
- внутренняя инфраструктура
- отлаженность бизнес-процессов
- финансовая мотивация
- карьерный рост

Ясность и согласованность этих факторов сильно влияют на уровень счастья сотрудников на работе. Во многих компаниях есть выделенное направление, которое развивает корпоративную культуру и внутренние коммуникации, поднимает вовлеченность персонала и развивает бренд работодателя.

В отдельных компаниях эта должность называется очень красиво – «Менеджер по счастью сотрудников» или «Менеджер по заботе о коллегах». Сегодня в это направление также входит сфера wellbeing (благополучия), и импакт (смысл работы и раскрытие смысла существования организации для улучшения мира). Западные компании используют их уже более 50 лет, развивая культуру партнерства, открытых коммуникаций, развития и открытости.

В экономически развитых странах корпорации начинают внедрять принципы менеджмента счастья. Успешные кейсы связаны либо со сферой маркетинга (повышение лояльности потребителей), либо со сферой HR (повышение вовлеченности персонала). В первом случае флагманом признана кампания «Zappos» (годовой оборот которой составляет 100 млрд $), поскольку «доставка счастья» (Delivering Happiness) служит компании бизнес-моделью. Многие международные лидирующие компании (Amazon, American Express, Apple, Sony, Procter&Gamble, Philips) стали заботиться об оценке уровня внутрикорпоративного счастья по методике NetHappinessScore, чтобы оперативно корректировать процесс управления. Для этого также успешно внедряются цифровые сервисы — приложения Happy, Track your happiness и т. д.

В ходе реализаций практик применения концепции «Счастья в деятельности» и подведения итогов реализации практик мы выявили положительную динамику уровня дохода организации за счет повышения уровня вовлеченности и осмысленности работы сотрудников, лояльности клиентов, что говорит о качественном влиянии данной концепции на деятельность организации. Предлагается внедрение и расширение обозначенных практик в экономическом секторе России.

Список литературы:

1. Гузенюк, Ф. В. Счастье в деятельности. Ход котом: от работы-тюрьмы к работе мечты/ М.: Манн, Иванов и Фербер, 2021. -256с.

2. Любомирски, С. Психология счастья. Новый подход/ пер. с англ. - Спб: Питер, 2014, -450

3. Пинк, Д. Драйв. Что на самом деле нас мотивирует/ пер. с англ. -М: Альпина Паблишен, 2013 -262

4. Франкл, В. Воля к смыслу/ Пер. с анг. -М: Смысл: Альпина нон фикшн, 2018 -194 с.

Пудовкин Сергей Евгеньевич
Магистрант Института государственной службы и управления
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, Москва, Россия

НАЛОГОВЫЙ КОНТРОЛЬ КАК ПРЕДПОСЫЛКА НАСТУПЛЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЯ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: юридическая ответственность; инновации в сфере экономики; налоговое законодательство, налоговый контроль, виды юридической ответственности.

Система налогового контроля представляет собой достаточно сложный и объемный механизм правовых, финансовых, организационных и экономических методов воздействия, имеющий своей целью осуществление государством ее фискальной функции. В этой связи, формирование финансовой основы существования государства и общества, своевременное и полное пополнение бюджетов всех уровней, поддержание стабильного функционирования инновационной экономики страны требуют наличия эффективной системы налогового контроля.

Pudovkin Sergey Evgenyevich
Master of Public Service and Management Institute
Russian Academy of National Economy and Public Service
under the President of the Russian Federation, Moscow, Russia

TAX CONTROL AS A PREREQUISITE FOR LEGAL LIABILITY FOR VIOLATIONS OF TAX LEGISLATION IN THE FIELD OF INNOVATIVE ECONOMY

Keywords: legal liability; economic innovation; tax legislation, tax control, types of legal liability.

The system of tax control is a rather complex and voluminous mechanism of legal, financial, organizational and economic methods of influence, aimed at the exercise by the state of its fiscal function. In this regard, the formation of the financial basis for the existence of the state and society, the timely and complete replenishment of budgets at all levels, and the maintenance of the stable functioning of the country's innovative economy require an effective tax control system.

Налоговый контроль выступает предпосылкой наступления юридической ответственности [12, С. 15-19]. При этом, как известно, принуждение к исполнению правоотношений в сфере налогообложения сопровождается наложением законно установленных санкций и контролем над исполнением налогового законодательства, что обеспечивает реализацию функций государства по формированию бюджета государства. Принуждение к исполнению налогового законодательства – это реализация фискальной функции налоговых органов.

Для написания статьи по заявленной проблематике применялись следующие исследовательские методы: теоретический анализ законодательства регулирующего правоотношения налогообложения, обобщающий метод на основании сравнения информации из специальных источников, методы синтеза и анализа полученной информации.

Особенностью ответственности в сфере налогообложения является то, что законодатель преследует две основные цели. Первая цель заключается в

принуждении к исполнению в законно установленные сроки финансовых обязанностей перед государством, вторая – в предупреждении совершения правонарушений в будущем. «Несмотря на то, что и административная и налоговая ответственность используют одинаковую меру правового воздействия – штраф, их природа начисления различна» [13, С.64]. Законодатель был вынужден выделить из структуры правовой нормы санкцию за нарушение налогового законодательства для эффективного управления налоговой системой государства. Исходя из вышеуказанного необходимо отметить, что понятия «налоговое правонарушение» и «налоговая санкция» нашли свое закрепление в НК РФ. Легальное толкование понятия налогового правонарушения нашло отражение в статье 106 НК РФ, налоговой санкции – в статье 114 НК РФ.

Доктринально разграничение юридической ответственности по каким-либо критериям классификации в правовой доктрине еще не сформировано, легально лишь выделяют материальную, дисциплинарную, административную и уголовную ответственности, корректируя и выделяя самостоятельный вид юридической ответственности исходя из национального законодательства.

Однозначного мнения среди ученых о выделении налоговой ответственности как самостоятельного вида не выработано. Выделяются две позиции, первая основана на том, что налоговая ответственность является самостоятельным видом юридической ответственности, вторая – на том, что выделяются лишь виды ответственности за нарушение налогового законодательства, за которые предусмотрены налоговые, дисциплинарные, административные и уголовные санкции, данная позиция основывается на буквальном толковании закона.

Так, например, А.А. Гогин определяет налоговую ответственность как самостоятельный вид юридической ответственности [1, С. 37]. С его мнением также соглашается И.В. Дементьев, который отмечает: «однако следует признать независимость налоговой ответственности от административной и

ее существование как самостоятельного вида юридической ответственности (а точнее, подвида финансово-правовой ответственности)» [2, С. 14].

С.Г. Пепеляев налоговую ответственность определяет как комплексный институт, содержащий положения нескольких отраслей права. Действительно, за несоблюдение налогового законодательства предусмотрены меры уголовной либо административной ответственности в зависимости от вида и тяжести совершенного правонарушения [5, С. 404].

Представляется, что самостоятельная налоговая ответственность, имеющая финансово-правовую природу, отсутствует, ведь налоговое право – это лишь подотрасль финансового права. Налоговая ответственность с позиции НК РФ может быть реализована в государственных властных отношениях, которые складываются по отношению к установлению и взиманию обязательных платежей, т.е. по управлению налоговой системой в части налогового администрирования. Исходя из указанного, налоговая ответственность представляет собой подвид административной ответственности, таким образом, налоговые правонарушения являются разновидностью административного проступка.

Основными функциями налоговой ответственности являются юридическая и социальная. Юридическая функция направлена на реализацию полномочий государства в сфере налогообложения в виде назначения наказания и восстановления права. Социальная функция направлена на предупреждение нарушений в сфере налогообложения и реализуется четким исполнением правил предусмотренных НК РФ [6].

Исходя из анализа п. 3 ст. 107 НК РФ можно выделить три основания налоговой ответственности:

1) нормативное – описание конкретного правонарушения в НК РФ;

2) фактическое – реально совершенное правонарушение;

3) процессуальное – вступивший в силу соответствующий акт территориального органа ФНС РФ.

Основными нормативными актами, регламентирующими ответственность за нарушения налогового законодательства, являются НК РФ, Кодекс РФ об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [3] и Уголовный кодекс РФ (далее – УК РФ) [15].

Налоговая ответственность в НК РФ регламентирована гл. 15 – 16, 18. Согласно позиции Конституционного Суда РФ, предусмотренная НК РФ ответственность носит имущественный характер, введение которой направлено на восполнение ущерба казны от налогового правонарушения [10].

Кроме того, следует в рассматриваемом контексте рассмотреть ст. 129.13 НК РФ, предусматривающая, при различных обстоятельствах, штраф от 20 % до 100 % дохода, о котором налогоплательщик НПД не сообщил в налоговый орган. С учетом п. 2 ст. 112, п. 4 ст. 114 НК РФ, теоретически, штраф может составить даже 200 % «незадекларированного» дохода.

Как и в иных видах юридической ответственности, в налоговой ответственности возможно выделение состава правонарушения, который включает в себя объект, объективную сторону, субъект и субъективную сторону.

Объект налогового правонарушения в сфере инновационной экономики– общественные отношения, которым наносится вред, в первую очередь, фискальным интересам государства.

Субъект налогового правонарушения в сфере инновационной экономики – лицо, совершившее правонарушение, не только зарегистрированное в установленном порядке, но и без должной регистрации в качестве налогоплательщика, способное нести наказание. Основной критерий признания лица субъектом представлен в статье 107 НК РФ. Субъекты налогового правонарушения в сфере инновационной экономики делятся на общие и специальные. Общие субъекты налогового правонарушения определяются положениями НК РФ. Специальные субъекты

налогового правонарушения представлены лицами, прямо указанными в нормах НК РФ.

Объективная сторона налогового правонарушения в сфере инновационной экономики представляет собой его внешнее проявление.

Субъективная сторона налогового правонарушения в сфере инновационной экономики характеризует психическую деятельность лица, непосредственно связанного с его совершением. В силу п. 1 ст. 110 НК РФ виновным в совершении налогового правонарушения признается лицо, совершившее противоправное деяние умышленно или по неосторожности. На основании п. 4 ст. 110 НК РФ вина организации в совершении налогового правонарушения определяется в зависимости от вины ее должностных лиц либо ее представителей, действия (бездействие) которых обусловили совершение данного налогового правонарушения. КоАП РФ в ст. 2.2 в отличие от физических лиц в отношении юридических лиц формы вины не выделяет.

Соответственно, по данной логике, традиционная «психологическая» теория вины к юридическим лицам малоприменима, во всяком случае, в сфере штрафной ответственности. В частности, они, как абстрактные правовые образования, не могут чего-либо «замышлять», «желать», «сознавать», «предвидеть», «рассчитывать» и т.д. Однако, исходя из ряда актов Конституционного Суда РФ [6] при назначении юридическому лицу административного наказания по КоАП РФ необходимо учитывать степень его вины. Кроме того, в силу п. 2 ст. 50 НК РФ на правопреемника (правопреемников) реорганизованного юридического лица возлагается обязанность по уплате причитающихся сумм штрафов, наложенных на юридическое лицо за совершение налоговых правонарушений до завершения его реорганизации. Соответственно, можно предположить, что, по мнению законодателя, ранее существовавший субъект (субъекты) после реорганизации исчезает, вследствие чего нет и смысла в определении того, что именно он ранее «замышлял», «желал», «сознавал» и т.п., поскольку

наложение санкций уже никак не скорректирует поведение исчезнувшего субъекта (субъектов) и не повлияет на поведение нового субъекта (субъектов). Данные особенности также усложняют вопрос о наличии психологических составляющих в вине юридических лиц по НК РФ.

В связи с чем, следует согласиться с Э.Н. Нагорной в том, что п. 4 ст. 110 НК РФ является мертворожденной нормой в силу того, что бремя доказывания отсутствия у организации возможности соблюдения налогового законодательства возложено на саму организацию [4].

Классификацию налоговых правонарушений в сфере инновационной экономики в зависимости от объекта условно можно поделить на пять основных видов, посягающих на общественные отношения в области:

- уплаты налогов и сборов;
- предоставления налоговой отчетности или декларации;
- налогового контроля в рамках камеральной и выездной налоговых проверок;
- разрешения налоговых споров;
- правил ведения налогового учета [14, С. 23].

Данная классификация получила свое распространение по причине абстрактности восприятия большого количества налоговых правонарушений в сфере инновационной экономики, хотя существуют и иные основания для классификации, которые в своей основе применяют детализацию правонарушений в НК РФ.

Налоговая ответственность имеет в сфере инновационной экономики существенные особенности правового регулирования. В частности, практически невозможно субсидиарное применение норм КоАП РФ; различаются определения вины организаций в п. 4 ст. 110 НК РФ и в ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ, а также правила исчисления сроков давности привлечения к ответственности по ст. 113 НК РФ и по ст. 4.5 КоАП РФ. Примечательно то, что в НК РФ не дифференцируется размер штрафов для организаций и физических лиц, а в КоАП РФ это зачастую имеет место. Способы

индивидуализации наказания также различны. В НК РФ установлены штрафы в точно определенной (определимой) сумме, но в ст. 112, 114 НК РФ предусмотрены обстоятельства, смягчающие (отягчающие) ответственность, в т.ч. позволяющие снизить штрафы без ограничения нижнего предела (не менее чем в два раза); в положениях КоАП РФ зачастую предполагается верхний и нижний предел штрафов, хотя предусмотрен механизм признания правонарушения малозначительным и полностью исключающим наказание.

Кроме того, в НК РФ в качестве наказания предусмотрены только штрафы, а в ст. 3.2 КоАП РФ – целый «арсенал» и иных видов наказаний.

Исходя из п. 1.1 ст. 113 НК РФ течение срока давности привлечения к ответственности приостанавливается, если лицо, привлекаемое к ответственности за налоговое правонарушение, активно противодействовало проведению выездной налоговой проверки, что стало непреодолимым препятствием для ее проведения и определения налоговыми органами сумм налогов, подлежащих уплате в бюджетную систему Российской Федерации.

Следует отметить, что практикообразующих судебных актов высших судебных органов, в делах по которым была бы применена правовая позиция из Постановления Конституционного Суда РФ от 14 июля 2005 г. № 9-П [9], либо п. 1.1 ст. 113 НК РФ, не имеется. Не исключено, что это связано с тем, что по результатам налоговых проверок с существенными доначислениями в основном встают вопросы уголовной ответственности и соответствующего возмещения ущерба (с собственными сроками давности), а не приостановления сроков давности по НК РФ.

Подп. 3 п. 1 ст. 111 НК РФ, предусматривающий обстоятельство, исключающее вину лица в совершении налогового правонарушения, фактически представляет собой межотраслевое положение. Так, в Определении Верховного Суда РФ от 18 ноября 2020 г. № 302-ЭС20-10494 применительно к ответственности по КоАП РФ отмечается, что наличие разъяснения, данного неопределенному кругу лиц в письме ФТС России,

является обстоятельством, исключающими вину общества в неосуществлении таможенного декларирования товара [8].

При этом разъяснения, освобождающие от пени и санкций, в общем случае должны быть даны компетентным финансовым или налоговым органом, то есть имеющим закрепленное в нормативных правовых актах право на предоставление заинтересованным лицам разъяснений о применении законодательства о налогах. По мнению М.В. Юзвака, разъяснения, данные нефинансовыми органами, не гарантируют, что налогоплательщику в дальнейшем не будут предъявлены претензии [16].

В КоАП РФ включена гл. 15 «Административные правонарушения в области финансов, налогов и сборов, страхования, рынка ценных бумаг». Ответственность за правонарушения в сфере налогообложения предусмотрена ст. 15.3 – 15.9, 15.11 КоАП РФ. Основное отличие норм НК РФ и КоАП РФ, устанавливающих ответственность за правонарушения в сфере налогообложения, заключается в том, что в КоАП РФ указаны особые субъекты ответственности – должностные лица организаций (примечание к ст. 15.3), которые по НК РФ к ответственности не привлекаются.

При этом некоторые составы правонарушений по НК РФ и КоАП РФ имеют определенное сходство. Так, ответственность за непредставление налоговой декларации предусматривается в п. 1 ст. 119 НК РФ (для налогоплательщика) и в ст. 15.5 КоАП РФ (для должностных лиц организаций).

Из Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» [11] следует, что в качестве норм, устанавливающих ответственность за налоговые преступления, следует применять ст. 198, 199, 199.1, 199.2 УК РФ. При этом, в п. 3 ст. 32 НК РФ в качестве налоговых преступлений также косвенно упомянуты ст. 198 – 199.2 УК РФ.

Однако, «спектр» преступлений, связанных с налогообложением, в действительности шире. Иногда это прямо следует из норм УК РФ, в т.ч.

предусмотрена ст. 183 «Незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну».

Следует отметить, в настоящее время имеет место определенная несогласованность уголовного и налогового законодательства. В частности, максимальное наказание в виде лишения свободы по ч. 2 ст. 199 УК РФ – шесть лет. При этом, в силу подп. 8 п. 1 ст. 23 НК РФ налогоплательщики обязаны в течение пяти лет обеспечивать сохранность данных бухгалтерского и налогового учета и других документов, необходимых для исчисления и уплаты налогов, в том числе документов, подтверждающих получение доходов, осуществление расходов, а также уплату налогов, если иное не предусмотрено НК РФ. Максимальная «глубина» выездной налоговой проверки также фактически установлена, как четыре года (п. 4 ст. 89 НК РФ). Соответственно, некоторое лицо формально может быть привлечено к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 199 УК РФ за неуплату налогов, допущенную соответствующей организацией шесть и более лет назад, но данная организация уже имеет полное право не хранить большинство документов, необходимых для исчисления и уплаты налогов, и, соответственно, не представлять их к проверке.

В связи с изложенным в доктрине предлагается усилить ответственность физических лиц, уклоняющихся от уплаты налогов (по ст. 198 УК РФ). Увеличить максимальные сроки лишения свободы до шести лет необходимо для того, чтобы продлить срок давности привлечения к уголовной ответственности с двух лет до десяти, так как преступление формально перейдет в категорию тяжких. В нынешние сроки следствие и суд не укладываются [9].

Таким образом, налоговый контроль, реализуясь посредством проведения определенных мероприятий выступает предпосылкой наступления ответственности за нарушения налогового законодательства в сфере инновационной экономики.

Список литературы:

1. Гогин А.А. Теоретико-правовые вопросы налоговой ответственности: дис. …. канд. юрид. наук. − Самара, 2018. - С. 37.
2. Дементьев И.В. Налоговые правонарушения и налогово-правовая ответственность: учебное пособие. – М.: Изд-во РАП, 2014. - С. 14.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 04.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ч. 1. Ст. 1.
4. Нагорная Э.Н. Налоговые споры: оценка доказательств в суде. – М., 2012. – С. 151.
5. Налоговое право: учебник / Под. ред. С.Г. Пепеляева. – М.: Изд-во Юристъ, 2019. - С. 404.
6. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 09.03.2022) // Собрание законодательства РФ, N 31, 03.08.1998, ст. 3824.
7. Определение Конституционного Суда РФ от 16.07.2015 г. № 1775-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Новые технологии» на нарушение конституционных прав и свобод частью 1 статьи 14.47 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons. – Дата обращения 10.03.2022 г.
8. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 18.11.2020 N 302-ЭС20-10494 по делу № А19-17953/2019 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2021. № 8.
9. Пепеляев С.Г. Доходное дело следствия. // Налоговед. – 2021. – № 2. С. 4.
10. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2005 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 113 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Г.А. Поляковой

и запросом Федерального арбитражного суда Московского округа» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 4.

11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 г. № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 1.

12. Постыляков С.П. Налоговый контроль как предпосылка налоговой ответственности // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2015. - № 8. – С. 17. С. 15 - 19.

13. Степанова В.В. Место ответственности за совершение налоговых правонарушений в системе юридической ответственности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2017. № 2 (29). – С.63-67.

14. Субхангулов Р.Р. Налоговые правонарушения и ответственность за их совершение: учебное пособие. – Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2021. – С. 23. 48 с.

15. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст.2954.

16. Юзвак М.В. Разъяснения нефинансовых органов как основание для освобождения от пеней и штрафов // Налоговед. – 2019. – № 6. – С. 21.